

## Глава 295: Количество против Качества

В процессе выполнения миссии Системы Вэс столкнулся с серьёзным препятствием. Китобои Волтера с их устаревшей горнодобывающей техникой не имели никаких шансов докопаться до ядра.

Они попросту не обладали производственно-технической базой, способной зарываться в землю более чем на пару километров, да и делать это у них не было ни малейшего желания.

Зачем копать так глубоко, если они собрали достаточно богатств на нынешних глубинах?

Чтобы добраться к ядру, Вэсу требовалось обратиться к другим организациям. Он сомневался, что Кровавые Когти питали сильно больше амбиций, чем Китобои. Даже если они и взяли с собой снаряжение покруче, их целью всё равно являлись только сиюминутные плоды, а не более ценные сокровища, зарытые глубоко.

«Лучший вариант – Войска Мехов. Только они стремятся использовать эту планету по полной».

Войска Мехов уже продемонстрировали свои желания, заявив права на одну из красных зон планеты. Вместе с множеством опасностей красная зона также предлагала одни из самых богатых залежей экзотики.

Кроме того, вполне вероятно, у них имелись какие-то предположения касательно этой удивительной планеты. Они однозначно попытаются исследовать неизвестное столько, сколько смогут, до истечения семидесятидневного срока.

«Я должен найти способ попасть в Войска Мехов».

То было крайне непростое дело. 4-я Дивизия Бентхейма, руководившая базой в красной зоне, посторонних туда не пускала. На ум Вэсу не приходило хорошее оправдание, которое бы убедило охранников позволить ему бродить по секретным военным районам, не говоря уже о присоединении к экспедиции по добыче ядра в центре Сияющей Планеты.

«Так, нужно разбить задачу на более мелкие и выполнять их по очереди. Всякая высокая цель недостижима, если ничего не делать».

Первой его задачей было найти способ убедить Войска Мехов позволить ему войти в красную зону. Лучше бы они сами пригласили его по собственной инициативе, но такое станет возможным, только если он предложит что-то существенное, чего не предложит никто другой.

Какая проблема на этой планете являлась для Войск Мехов главной?

«Наверняка явление перезарядки».

До тех пор, пока энергетические элементы продолжали страдать от переизбытка заряда, каждый мех, работавший на батареях такого типа, становился передвижной бомбой.

Забавно, что дешёвые низкоуровневые мехи, подобные тем, которых приобрели Китобои, особой опасности не представляли. Да, высвобождение заряда даже лёгкого меха могло сбить соседних с ног, но такой ущерб не был столь серьёзным.

Тяжёлые же и более продвинутые боевые машины содержали в десять раз больше энергии, чем плачевный лёгкий мех Хойлера. Так было нужно, иначе их производительность не

соответствовала бы задумкам проектировщиков.

Виды батарей, используемых в Хавалаксе и подобных продвинутых мехах, уплотняли намного больше энергии в гораздо меньшем корпусе. Благодаря этому Дюмон смог втискивать в заднюю часть его Хавалакса двойное или даже тройное количество энергетических ячеек, в каждой из которых имелась уйма мощной энергии.

«И хватит лишь единственной, вышедшей из строя».

В случае взрыва одной батареи за ней сразу же следовали и соседние. Цепная реакция продолжалась до тех пор, пока всю передовую модель не охватывал колоссальный взрыв, который пожирал всех мехов поблизости.

Отсюда и начиналось самое страшное. В любой боевой машине в радиусе этого сильного взрыва создавалась угроза детонации её собственных энергетических элементов. И вновь, только одного сбоя было достаточно, чтобы вызвать ещё один внезапный взрыв.

Пока достаточное количество мехов находилось в одном и том же месте, существовала угроза возникновения всё более разрушительной цепной реакции, которая поглотит и Войска Мехов, и всякого их противника. Ничто не могло пережить эти бесконтрольные взрывы.

«И, хотя для выполнения трудных задач Войска Мехов могут полагаться на свои машины с топливными элементами, использовать более восьмидесяти процентов мехов всё равно будет невозможно».

Модели, работавшие на чистой энергии, являлись стандартом в Войсках Мехов. Удобство работы с одним универсальным ресурсом, который пополнялся миллионами различных способов, перевешивало большую плотность энергии, обеспечиваемую обработанным топливом.

Если управляемый энергией мех каким-то образом оказывался разряжен, его пилот мог достать солнечные зарядные устройства и позволить местному солнцу снова наполнить истощённые батареи. Правда, для зарядки одной-единой требовались годы, но хоть какая-то надежда всё равно оставалась.

Единственная трудность заключалась в том, что Вэс не имел ни малейшего понятия, как решить проблему. Для этого дела Войска Мехов несомненно собрали многих исследователей. И если он хотел превзойти тех ученых, ему требовалось прибегнуть к читерству.

«Вот тут-то и должна подключиться Система».

У него ведь до сих пор имелось приличное количество ОП. Во время последней проверки резерва на счету имелось более 50 000, и всё это он заработал от продажи своих моделей Чёрного Ключа.

Что весьма странно, Система засчитывала и мехов с бронзовыми метками, изготовленных ПБМ. По оценкам Вэса, ПБМ наверняка заработала целое состояние, продав за прошедшее время свыше четырехсот копий. Поскольку Система начисляла вознаграждения в виде ОП, основываясь на выручке, а не прибыли, Вэс получил гораздо больше очков от ПБМ, нежели от собственного производства КЖМ.

«В увеличенном масштабе производства есть свой плюс».

В вознаграждениях Система отдавала приоритет распространению его проектов над способами максимизации прибыли за каждого меха. Отчасти их цели разошлись, ведь Вэс хотел сосредоточиться на продаже ограниченного количества высококачественных мехов, а Система наоборот – на распространении их, независимо от достоинств.

В любом случае, проблема эта не являлась срочной. Сначала ему нужно было подумать, как потратить ОП. 50 000 очков казались весомой суммой, но они запросто спускались на ветер, если за эти деньги покупались не те навыки и предметы.

«Прежде нужно побольше узнать о явлении перезарядки. Пока не сокращу список возможных решений, я без понятия, куда лучше всего потратить ОП».

Вэс выключил коммуникатор и вернулся к работе. Несмотря на желание выделить часть времени на исследование феномена перезарядки, обязательства перед Китобоями никуда не делись. Он ведь дал слово.

Делая свою работу, Вэс столкнулся с множеством различных мехов, и почти все из них были дешевыми, поддержанными или модифицированными до такой степени, что он не узнавал их первоначальные проекты.

Копание в каждой из этих боевых машин расширило его представление о многих способах, которыми проектировщики снижали стоимость своих проектов. Вэс никогда не думал о столь крайних мерах, и получение детального представления о работах других людей помогло ему понять другой стиль проектирования боевых машин.

«Занимаясь проектированием, я всегда шёл по истинному пути. Качество прежде всего».

И Марк Антоний, и Чёрный Ключ воплощали в жизнь его философию выжимки максимального качества из установленных бюджетом ограничений.

Например, Mark II проектировался для предоставления наибольшей пользы с учётом рекомендованного ценника в 30 миллионов кредитов, а Чёрный Ключ пытался сделать то же самое, но уже с базовой ценой в 60 миллионов. Вэс постоянно устанавливал бюджет и пытался превзойти средний уровень производительности других проектов с аналогичной стоимостью.

На примере дешёвых проектов Вэс понял другую философию. И вращалась она вокруг стоимости, и только стоимости.

Качество и производительность имели куда меньшее значение, чем ценовой диапазон. Мехи, стоившие 10 миллионов кредитов, работали настолько плохо, что незначительное ухудшение их эффективности роли не играло. Главное было кое-где сэкономить пару сотен тысяч кредитов, и любая уступка в производительности становилась оправданной.

Всё это имело отношение к неотъемлемой экономической эффективности количества по сравнению с качеством.

Меховая индустрия Светлой Республики придерживалась очень жёсткого универсального правила по данному вопросу.

Два меха, стоимостью по 5 миллионов кредитов каждый, могли побить одного, стоящего 15 миллионов.

Два меха, стоимостью по 10 миллионов кредитов каждый, могли побить одного, стоящего 30

миллионов.

Два меха, стоимостью по 20 миллионов кредитов каждый, могли побить одного, стоящего 60 миллионов.

Два меха, стоимостью по 50 миллионов кредитов каждый, могли побить одного, стоящего 120 миллионов.

Четыре меха, стоимостью по 150 миллионов кредитов каждый, могли побить одного, стоящего 1 миллиард.

Такие цифры говорили о том, что всегда лучше выставить больше мехов, чем инвестировать в меньшее количество более дорогих. Даже та одна модель стоимостью в 1 миллиард будет вынуждена бежать, поджав хвост, если столкнётся с роем мехов, каждый из которых стоит всего 5 миллионов.

Небольшие группы, подобные Китобоям, не испытывали недостатка в низкосортных пилотах. Они куда чаще беспокоились о нехватке денег на покупку большего количества боевых машин. Отсюда и всплыло решение инвестировать в множество дешёвых мехов.

Элитная часть Войск Мехов и состоятельные организации столкнулись с противоположной ситуацией. Они, как правило, не испытывали проблем с финансированием, но сталкивались с непреодолимым препятствием в виде найма талантливых пилотов. Каждый продвинутый пилот и выше считался сокровищем, и было нерационально садить его в никчёмную модель.

Такого рода покупателям приходилось максимизировать ценность, которую они могли выжать из своих пилотов. Их не заботили уходящие суммы денег, на первом месте стояло полноценное использование талантливых пилотов.

Вэс неизменно ориентировался на последнюю клиентуру и полностью игнорировал сегмент рынка с наибольшим объёмом продаж. Как он полагал, таким дешёвым мехам не хватало детализации, и по большей части экономить получалось за счёт халтуры.

«Всё так, но есть кое-что ещё».

Его мнение оказалось предвзятым. После многочисленных подробных изучений проектов бюджетных мехов Вэс взглянул на них по-новому.

«Они и впрямь сильно экономят, но делают это всегда очень изобретательно, отсекая всё лишнее и трепетно относясь к жизненно необходимым частям».

Ключ к снижению затрат лежал в специализации проекта.

Дорогой проект, такой как Чёрный Ключ, мог выполнять несколько ролей. Вэс проектировал его наступательным рыцарем, но машина обладала достаточным количеством чёрт других типов и имела возможность действовать как застрельщик, если того требовала ситуация. Любой покупатель мог бы легко подчеркнуть эти роли, сделав несколько изменений после приобретения.

Собственно, Вэс так и поступил с Чёрным Ключом Фатха.

Дешёвым мехам в руках остальных Китобоев не хватало такой ролевой гибкости. Их проектировщики держали в голове только одну жёстко заданную цель, когда придумывали эти

проекты.

Лёгкий застрельщик при любых обстоятельствах прилично справлялся с изначальной ролью, но у него не имелось продвинутых датчиков, чтобы действовать в качестве разведчика. Он также не мог быть выполнять задачи лёгкого стрелка из-за недостаточной оптимизации рук.

Вэс понял, что ничего такого уж плохого в этом не было. Мех, специализирующийся на одном единственном стиле боя, серьёзно экономил средства, позволяя снизить себестоимость продукции до завидно низкой суммы.

«Сверхпрофильный проект, вероятно, на двадцать пять процентов дешевле стандартного».

Отрицательные стороны этих проектов не слишком отпугивали наёмников и группировки, страдавших от недостатка средств. Любому преимуществу качества противопоставлялось количество.

Впервые с начала своей карьеры Вэс почувствовал желание разработать дешёвого, но эффективного фронтового меха.

«Китобои Волтера способны на большее. Поставщики их разводят».

Вэс небрежно спросил, по чём они брали эти боевые машины, и на его взгляд их обманули. Китобои тратили по пять миллионов кредитов на кусок мусора, цена которому была максимум три миллиона.

«У меня есть предложение получше».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/800508>